

Мария Переяславец

# Мария Переяславец

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД



Автор-составитель  
Татьяна Скоробогатова

Верстка: М. Васильева  
Корректор А. Репин

На авантитуле:  
*Яблоки в корзине.* 1993  
Холст, масло. 58 x 66  
Собрание М.В. Переяславца

ISBN 978-5-7793-1758-0  
УДК 75Переяславец(084.1)  
ББК 85.143(2)я6  
М26

Отпечатано в Италии  
Тираж 3000

ООО «БЕЛЫЙ ГОРОД»

111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2  
Тел.: (495) 305-2650, 780-3911  
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг  
по издательским ценам обращайтесь по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а,  
корп. 10, стр. 2. Тел.: (495) 780-3911, 780-3912

111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2  
Тел. (495) 304-5464

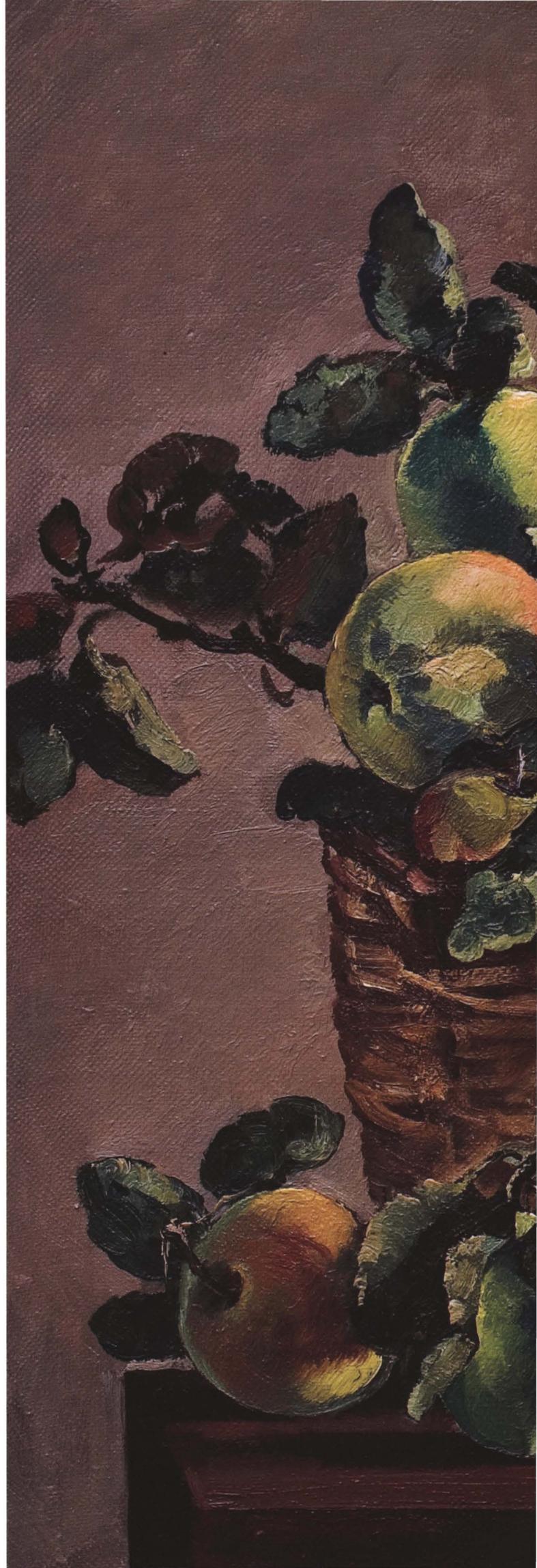
192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская, д. 17, эт. 3  
Тел.: (812) 766-3393, 766-5806

394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1  
Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг  
издательства «Белый город» представлен  
на сайте: [www.belygorod.ru](http://www.belygorod.ru)

Вы можете заказать  
бесплатный каталог издательства «Белый город»  
по тел.: (495) 304-4338, 780-3911

© «Белый город»





Мария  
Переяславец

БЕЛЫЙ  ГОРОД

# Связь времен

Первые работы Марии Переяславец я увидела на московских выставках еще в то время, когда она была студенткой Суриковского института. Портрет первой русской кинозвезды Веры Холодной был так привлекателен по образу и по своеобразному «декадентскому» цветовому решению, что не остался незамеченным ни зрителями, ни художниками. Его показывали то на очередной выставке МОСХа, то на молодежной, то на республиканской выставках. Портрет-ретроспекция восстанавливал живой образ актрисы таинственной и прекрасной, окутанной легендами, написавшей в 1918 году: «...теперь расстаться с Россией, пусть измученной и истерзанной, больно и преступно, и я этого не сделаю...» Трудно было поверить, что этот оживающий, как старая киноплёнка, образ-

**Незабудки. 1994**  
Холст, масло. 50 x 70  
Собрание Е. Надёжиной



**Автопортрет. 2004**  
Холст, масло. 33 x 36  
Собственность художника

фантом — работа студентки четвертого курса, — таким зрелым мышлением и таким умелым живописным приемом был он отмечен.

Уже позднее из рассказов Марии я узнала о том, как однажды в их доме появился фотоальбом с чудесными ста-

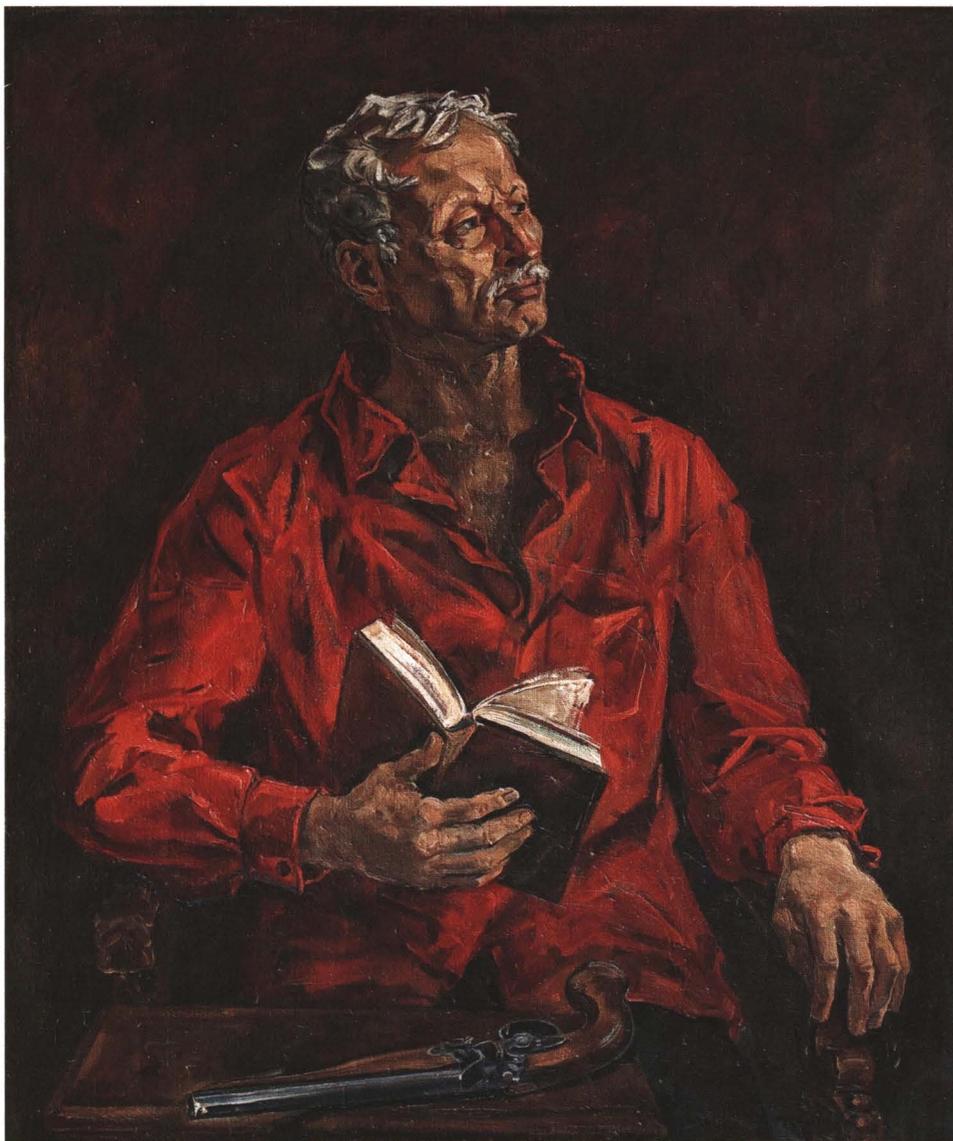
ринными фотоснимками русской кинодивы. Его принес в подарок художнице ее двоюродный брат Дмитрий Попов, сам кинокритик и режиссер, ныне живущий в Мюнхене. С того момента Марию не покидало желание писать портрет Веры Холодной! Можно сказать, что первоначально это был эмоциональный порыв, но за всем, что было сделано потом на полотне, прочитывалась большая обстоятельность, творческая зрелость, невзирая на совсем еще юный возраст, и большая внутренняя культура автора.

Такою же счастливою рукою годом раньше был написан портрет мастера рукопашного боя Тадеуша Касьянова. Как будто стремясь раскрепоститься и уйти от заученных постановочных приемов, молодая художница взяла в композиции портрета смелый крупный план, решительный ракурс всей фигуры и движения рук, сдерживающих силу на стальном клинке. Красивый по живописи и привлекательный по образу портрет известного мастера восточных единоборств сразу же оказался на одной из крупных выставок в Центральном выставочном зале «Манеж», что в те годы, особенно для молодых художников, означало неизменно и успех, и признание.

То, что Мария Переяславец впервые показала на выставках именно как портретист, имело много предопределений. Портрет является одной из сильнейших сторон творчества ее отца, известного художника Студии имени Грекова В.И. Переяславца, одним из любимейших жанров ее мамы — тончайшей одухотворенной художницы И.Н. Поповой. Портрет совершенно блистательно характеризовал творчество

**Портрет актрисы немого кино Веры Холодной. 1988.** Холст, масло. 140 x 92  
Собственность художника





Портрет Сергея Евгеньевича Клименко – праправнука А.С. Пушкина. 1989  
Холст, масло. 98 x 82  
Собственность художника

*Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова в родовом имени Гончаровых Полотняный Завод.*

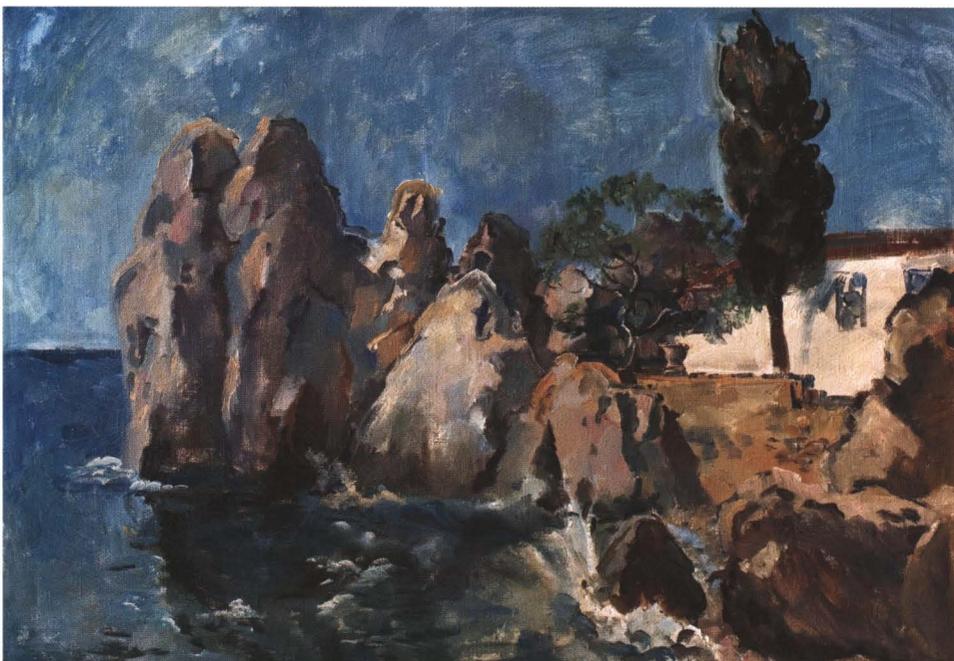
Волею судьбы мне предоставилось быть рецензентом на защите Марии Переяславец, и, скажу откровенно, меня поразила серьезность ее подхода к выбору темы, глубина изучения ею материала, внутреннее трепетное отношение к персонажам, зрелость художественного воплощения темы. Став первым критиком ее работ, на протяжении всех последующих двадцати лет я с большим вниманием и теплом отношусь ко всему, что она делает, и всякий раз мысленно возвращаюсь в то время, когда был взят этот творческий старт.

Идею диплома Марии подсказала мама Ирина Николаевна, которая знала и любила Пушкиниану и сама была к ней причастна в своей работе. Родители Маши были тесно связаны узами дружбы со многими потомками А.С. Пушкина. Отец В.И. Переяславец в 1930-х годах воспитывался в детском пионердоме с праправнуками Пушкина – Сергеем Клименко и Олегом Кологривовым. С.Е. Клименко, узнав о намерении Маши писать диплом о Пушкине, поддержал эту идею и сво-

ее деда – московского художника Н.Н. Попова. Наконец, то обстоятельство, что, учась в институте, Мария Переяславец попала в творческую мастерскую Т.Т. Салахова – одного из самых выдающихся художников и, в частности, портретистов современности, уже можно называть большим благоволением судьбы. Маша очень ценит уроки профессора Таира Салахова и определяет их как высокую школу живописи, без которой не может состояться ни один сколько-нибудь значительный художник.

Как бы то ни было, но к защите диплома Мария Переяславец подошла с рядом серьезных портретных работ и большой тематической картиной

Гурзуф. Чеховская бухта. 1990  
Холст, масло. 70 x 100  
Собственность художника





**Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова в родовом имении Гончаровых Полотняный Завод. 1989**  
Холст, масло. 210 x 204  
Дипломная работа

ими яркими незабываемыми рассказами во многом оказал воздействие на выбор сюжета. К слову сказать, незабываемым было и его выступление на защите дипломной работы Марии Переяславец.

Писать портрет С.Е. Клименко было для художницы делом решенным и приносило огромную радость. Потомок Пушкина, участник Великой Отечественной войны, лихой гусар пушкинской эпохи, и вместе с тем наш современник – образ получился убедительным, острохарактерным, с поразительным внешним сходством.

Работая над картиной, Мария была погружена в семейное предание об

этом легендарном человеке, чья уникальность заключалась не только в генеалогической связи с великим поэтом. Лет за пять до этого ее брат, известный скульптор Михаил Переяславец, уже лепил портрет С.Е. Клименко и получил в подарок от дяди Сережи (как тогда называла его Маша) реликвию, которую тот пронес через всю свою жизнь. Это был небольшой портрет Пушкина с гравюры Томаса



**Наталья Николаевна Пушкина с дочерью Машей в Михайловском в августе 1841 года (По рисунку Н.И. Фризенгофф). 1989**  
Холст, масло. 166 x 102  
Собственность художника

Райта 1836 года. Изображение было под стеклом, обклеенным тканью вместо рамки. Само же стекло было расколото. С реликвией вместе была пода-

рена и ее история; Клименко не расставался с этим портретом всю войну. Когда он защищал небо Москвы от фашистских налетов, его шестая зенитная батарея размещалась на площади Коммуны. В одной из землянок, вырытых прямо в сквере, и висел этот старый гравюрный портрет. При первом вражеском налете на Москву на пло-

щадь упала бомба. Портрет упал, и стекло дало трещины. В таком виде и с этой историей С.Е. Клименко подарил его брату Марии, а тот, в свою очередь, ей. Портрет праправнука Пушкина давался Марии легко: ответственность перед прошлым и глубокое уважение к этому человеку делали свое дело.

Позируя, С.Е. Клименко много и интересно рассказывал о своей жизни. Маша изобразила его со старинным фолиантом в руке, и это далеко не случайная деталь. Человек чрезвычайно образованный, начитанный, он оказался и большим знатоком библиографии Пушкина. Особо отмечал вниманием своих любимых авторов И.М. Ободовскую и М.А. Дементьева: «Их книги помогли воссоздать подлинный образ избранницы Пушкина, Натальи Николаевны — его жены, помощницы, матери его детей, “страдалицы”, как ее называли моя мать и тетка, имея в виду долго не прекращавшуюся кампанию травли и сплетен». В книге тех же авторов *Наталья Николаевна Пушкина* С.Е. Клименко показал Марии рисунок Н.И. Фризенгофф *Н.Н. Пушкина с дочерью Машей в Михайловском в августе 1841 года*. На рисунке жена Пушкина была изображена смотрящей вдаль с Михайловских холмов, с головой, отвернутой от зрителя. Рисунок изображал события того времени, когда уже не было Пушкина, а при жизни его она в Михайловском и не бывала. В обеих женских фигурах, стоящих под деревом, было что-то милое, трогательное, но и трагичное.

Показав Марии этот рисунок, С.Е. Клименко подсказал ей идею картины о чистоте образа женщины, которую Пушкин сделал своей избранницей. Немного поменяв композицию и дав возможность зрителю видеть это лицо — «чистейшей прелести чистейший образец», в живописной картине с тем же названием художница прикнула к кругу авторов, которые реабилитируют имя Н.Н. Гончаровой, долгое время считавшейся главной виновницей гибели поэта.

Портрет С.Е. Клименко в паре с этой картиной давал весомое дополнение



**Античные руины Пантикапея в городе Керчь. Гора Митридат. 1990**  
Холст, масло. 90 x 92  
Собственность художника

к основному полотну диплома. Это была большая парадно-репрезентативная композиция *Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова в родовом имении Гончаровых Полотняный Завод*. И хотя за основу сюжета художница взяла, казалось бы, достаточно бытовой для того времени эпизод, представляя поэта на конной

прогулке с красавицей женой, все выразительные средства и живописные приемы картины выдавали внутреннюю приподнятость момента.

Об этом пребывании поэта в Полотняном Заводе известно очень мало, тем более обстоятельной представляется та творческая задача, которая была поставлена автором работы. Это был второй приезд поэта в родовое имение Гончаровых в конце лета 1834 года, и приезд этот был весьма желаем им, судя по письму жене из Петербурга,

где он долгое время был связан заботами службы. «Боже мой, — писал он еще в июне, — кабы Заводы были мои, так меня бы в Петербург не заманили и московским калачом. Жил бы там себе барин. Но вы, бабы, не понимаете счастья независимости... Ух, как бы мне удрать на чистый воздух».

Написать классический конный парный портрет — задача не из легких. Это и сложные ракурсы фигур людей и лошадей в движении, и живописное разнообразие изображаемых фактур,



**Портрет Ирины Евгеньевны Клименко (Гибшман) – праправнучки А.С. Пушкина 1991–1993**

Холст, масло. 100 x 80. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Архангельск

но муж говорит, что она умна». Кажется, что на картине воссоздан облик жены Пушкина именно по этому словесному портрету, данному Наталье Николаевне одной из современниц.

Внимание зрителя все больше увлекается не внешними атрибутами, а внутренним состоянием героев. Вспоминаются слова Пушкина: «Я женат и счастлив; одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось – лучшего не дождусь». Счастливы ли Пушкин через три года после женитьбы, каким мы видим его на аллеях старинного парка в Полотняном Заводе? Осознанно или интуитивно автор картины чутким сердцем улавливает одиночество поэта, даже в этой идиллической, казалось бы, сцене семейной жизни, бережно доносит до зрителя его пронзительное мироощущение, выраженное в поэтической строке: «На свете счастья нет, а есть покой и воля...» При всем этом нескрываяемо передается зрителю авторская симпатия к образу Натальи Николаевны.

**Пионы в корзине. 1994**

Холст, масло. 60 x 80  
Собрание М. Переяславца

и красота костюмов, и возможность развернуть действие на фоне традиционного русского пейзажа. По мере «вживания» взгляда в картину с ее богатой живописной структурой уходит первоначальное ощущение идиллии, невольно проникаешься более глубоким чувством авторского намерения. Драматический по своему характеру пейзаж с тревожными массами деревьев и вызывающими чувство грусти далями сжатых полей отражает внутреннее состояние поэта, обратившего жест руки к любимой женщине, своей жене, и как бы остановленного ее мраморной красотой.

«Ее стан великолепен, черты лица правильны, рот изящен, и взгляд, хотя и неопределенный, красив. В ее лице есть что-то кроткое и утонченное. Я еще не знаю, как она разговаривает,

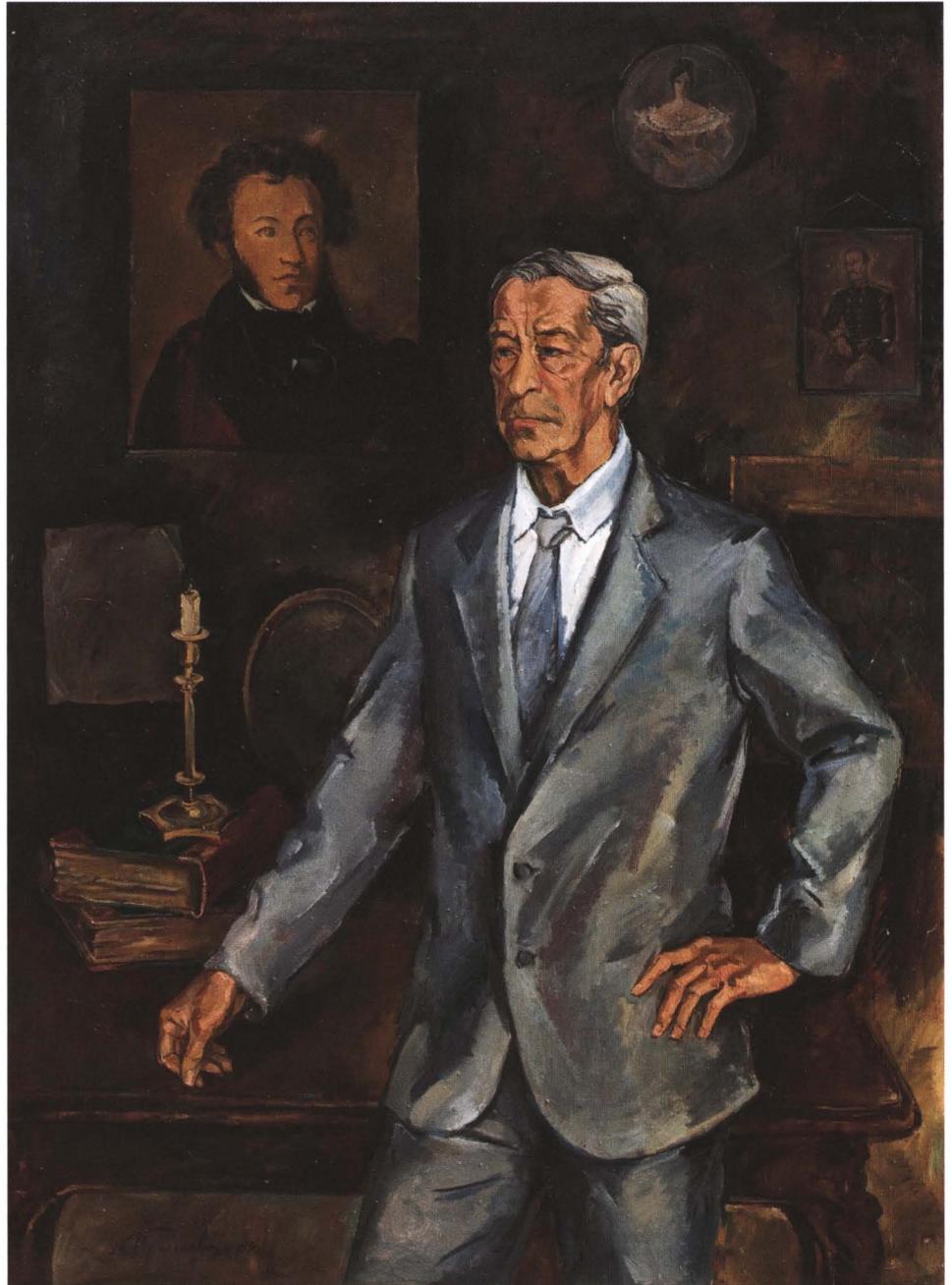


**Портрет Григория Григорьевича  
Пушкина – правнука А.С. Пушкина. 1990**  
Холст, масло. 141 x 103  
Собственность художника

В каждом художественном произведении наиболее ценным всегда представляется тот духовный эквивалент, который оно порождает в душе зрителя. Дипломная работа Марии Переяславец не оставила места для равнодушного созерцания. Она запомнилась и эмоционально, и своим профессионализмом: хорошим владением рисунком, пониманием большой формы, яркой живописной индивидуальностью, оригинальностью и самостоятельностью художественного решения.

Закончив Суриковский институт защитой диплома на «отлично», Мария Переяславец не оставила тему, столь любимую в ее творческой семье, продолжив ее в ряде новых, весьма интересных работ. Год спустя после защиты она показывает на выставке еще один портрет потомка Пушкина, его правнука, Григория Григорьевича. Марию радовало то, что ее отец В.И. Переяславец дружил с ним, как и с С.Е. Клименко, и еще в далеких 1950-х годах написал большой *Групповой портрет потомков Пушкина – участников Великой Отечественной войны*. Во время работы художницу не покидало чувство какой-то близкой сопричастности к прошлому России. Подумать только – четвертое поколение, правнук поэта! Это так близко к великому предку. И совсем близко к прошедшей войне, которую Г.Г. Пушкин встретил солдатом, уже прошедшим сражения с белофиннами. В самом начале Великой Отечественной он ушел добровольцем в партизанский отряд, был заброшен в тыл врага на самом опасном тогда направлении фашистского наступления на Москву. Под Наро-Фоминском и Волоколамском был ранен, воевал под Старой Руссой, освобождал Харьков и Керчь, сражался на Курской Дуге, форсировал Днепр, где был контужен, награжден боевыми орденами... Легендарная личность и светлый, радостный человек!

Мария любит вспоминать, как она работала над портретом Григория Гри-



горьевича. Была совсем ранняя весна, еще лежал снег, но уже ярко светило солнце. Он приходил в мастерскую каждое утро, был пунктуален, никогда не опаздывал. Было видно, как быстро загар золотил его кожу, как с каждым днем он становился все смуглее. Сам он шутил и говорил, что это свойство досталось ему от предка. Художницу поражало, как на этом смуглом лице пронзительно светились синие глаза. Впрочем, в нем было удивительно все: тонкая кисть, красивые породистые руки, легкая стройная фигура, изящной вытянутой формы голова. Остроумный, с замечательной памятью рас-

сказчик, красивый человек – таким предстает Григорий Григорьевич Пушкин на портрете Марии Переяславец.

С Ириной Евгеньевной Клименко, также праправнучкой Пушкина, Марию познакомил известный пушкинист В.М. Русаков. Родная сестра С.Е. Клименко, она жила в Архангельске. Маша поехала в этот старинный северный город, жила у Ирины Евгеньевны, писала ее портрет. С упоением слушала рассказы этой замечательной женщины, хранительницы величайшей семейной реликвии Пушкиных – крестильного одеяльца, связанного руками Натальи Николаевны Пушкиной, уже



**Сирень. Подражая Кончаловскому. 1991**  
Холст, масло. 90 x 75  
Частное собрание

в то время Ланской, для своей крестницы – своей внучки... Пронизанный внутренним теплом и вниманием к незаурядной человеческой личности, соединившей в себе высокий интеллект и почти народное простодушие, портрет И.Е. Клименко (Гибшман) стал достойным пополнением галереи потомков Пушкина.

Марии было интересно все, что связано с именем Пушкина, и, конечно же, Крым, который так любил поэт. Когда в мае 1990 года, на пике интереса к этой теме, она узнала, что отец с группой художников – ветеранов войны уезжает работать в Гурзуф в Дом творчества имени К. Коровина, она последовала за ним. Рядом с замечательными старшими художниками, такими

энергичными и молодыми душой, не работать было просто невозможно. Друг отца А.Д. Соколов писал волшебные букеты сухоцветов, сам отец – свои любимые скалы, с которых потом еще и прыгал в море. Мария начала писать большой натуральный пейзаж старинного парка над морем с волшебными пиниями, своими густыми кронами пронзающими иссиня-синее крымское небо. Немного позднее этот красивый пейзаж с фонтаном наполнился образами. Так родилась картина *Вечер в парке у моря (Пушкин с Марией и Софьей Раевскими в Гурзуфе в августе 1820 года)*.

Южное солнце, свет, работа на пленэре очень благодатно сказывались на живописной палитре художницы, ее творческий темперамент обретал здесь свое истинное лицо. Марии всегда нравилось работать на юге, где живопис-

ная палитра становилась сочной, яркой. Особой любовью художницы стала Керчь, о которой впервые ей рассказала ее крестная Вера Степановна Оссовская, возившая туда своих студентов на практику. Керчь Маша любила уже по ее рассказам. А когда оказалась там впервые на летней практике, увидела море, бархатные берега, непередаваемые световые контрасты южного солнца, то поняла, что больше не сможет продолжать учебу на графическом факультете, куда изначально поступила. Здесь нужны были холсты, кисти и масляные краски, которыми она стала писать без устали – и утром, и днем под палящим солнцем, и даже вечером при свете фонаря. Достойны всяческой похвалы эти ранние этюды студентки, открывшей для себя радость живописания. Город восхищал Марию не только обилием солнца и света, но и своими античными памятниками. Более всего поражаало благородство архитектурных пропорций, идеальная вписанность их в пейзаж. Любая античная руина становилась предметом пристального познания художественной культуры античной эпохи. Одной из самых значительных картин этого периода можно считать работу *Античные руины Пантикапея в городе Керчь. Гора Митридат*. Керчь с ее природной школой тона и цвета в живописи стала причиной перехода художницы на живописный факультет института. Это было самостоятельное и верное решение.

Проследивая творческие шаги Марии Переяславец, видя все новые и новые ее работы на выставках, я часто задавала себе вопрос: «Что более важным является для нее в живописи: портрет или натюрморт, жанр, в котором она становилась так сильна и интересна?» После окончания института и завершения цикла работ о потомках Пушкина она по-прежнему любила писать портреты, особенно женские, которые часто ей превосходно удавались. Среди них *Портрет Лены Кокоревой* – полуфигура златовласой красавицы в изумрудно-зеленом одеянии на синем фоне. Свою любимую подругу она написала как музу,



**Вечер в парке у моря (Пушкин с Марией и Софьей Раевскими в Гурзуфе в августе 1820 года). 1992**

Холст, масло. 109 x 108  
Собственность художника

в которой соединились редкого благородства красота и почти мужской аналитический склад ума. Елена позировала художнице для портрета Веры Холодной и для образа Натальи Гончаровой.

Другую подругу, красавицу Лену Шулепову, Мария Переяславец запечатлела в романтической композиции *Фиалки на снегу*. Хрупкая и очень русская красота девушки попадает в резонанс с перламутровым свечением сложного пейзажа, а бирюзовая шубка и букетик фиалок в руках героини – своеобразный цветовой камертон, на котором держится сложное изысканное живописное решение картины.

Параллельно с портретами на художественных выставках начинает с завидным постоянством появляться целый ряд отменных натюрмортов Марии Переяславец, которым, по моему убеждению, в ее творчестве принадлежит особое место. Однажды я привезла из украинского сада моих родителей большую корзину яблок. Маша восторгалась их красотой и тем, как они заполнили все пространство





мастерской ароматом осени. А через какое-то время я увидела другое чудо – ее натюрморт *Яблоки в корзине*.

Они были написаны материально, рельефно и поэтично, как хвалебная песнь создателю за его прекрасное творение. Зеленые, слегка закрученные листья на веточках оттеняли спелую сочность золотых с красноватыми бочками плодов. Я невольно вспомнила натюрморты ее отца и матери, таких известных мастеров жанра, и изумилась: здесь не было никакого подражания или прямого заимствования. Это было самостоятельное, ее личное видение, ее особая, только ей свойственная живописная трактовка и композиция. «Яблоки – моя первая любовь в живописи, – полушутя, полусерьезно сказала Маша. – Сразу вспоминается детство, когда ждешь их созревания. И потом слышишь потрясающий звук, когда гулко и тяжело они падают в траву».

Удивительным образом точно свое мироощущение от образов природы Мария Переяславец переносит в свои работы. *Айва на подносе* – едва ли не классический пример такого проникновенного и выразительного мирозерцания. *Золотая айва*, *Айва на черном*, *Натюрморт на синем фоне* – какое разнообразие композиционных и колористических решений! Все это идет от жизненных впечатлений и ощущений. Маша любит говорить, что она живет в окружении трех потрясающих мужчин: отца – живописца Владимира Ивановича Переяславца и двух скульпторов – брата Михаила Переяславца и мужа Михаила Дронова. Она окружена скульптурой, любит ее трогать, протирать, полировать. Эти тактильные ощущения передаются и в живописи. Ведь айва настолько скульптурна по форме, полновесна и пластична, что писать ее никогда не надоедает. Она – то солнечно-медовая, то зеленовато-лимонная, бархатная, матовая и всегда терпкая на вкус. Не случайно рядом с айвой на полотнах художницы

**Айва на подносе. 1997**  
Холст, масло. 47,5 x 70,5  
Собственность художника



почти всегда можно видеть бутылку доброго красного вина. Так ни с чем не сравнимое удовольствие вкусовых ощущений материализуется на холсте живописными мазками темпераментной кисти художницы.

А вот еще одно воспоминание об айве, но уже в виде золотого варенья детства. Когда-то давно вместе с братом Маша ездила в Таджикистан. Помнит, как они оказались в гостеприимном доме замечательного таджикского художника Сухроба Курбанова. Уже стояла поздняя осень, а во дворе дома было как в раю. Там росло гранатовое дерево, гигантская хурма была усыпана плодами, наливались лимоны. Мама Сухроба варила айвовое варенье, и волшебный аромат наполнял воздух. Тогда Мария написала только эту,

но со временем он превратился в картину-воспоминание *Варенье из айвы (Бабушка и внук)*.

Среди натюрмортов Марии Переяславец главное место занимают цветы, и прежде всего незабудки. Их любила писать ее мама, Ирина Николаевна Попова. Это всегда были ее любимые цветы. Она любила их скромность и сокрытую нежность. И Машу учила уходить от чрезмерности и в жизни, и в искусстве. Однажды, наряжая вместе с мамой елку, Маша стремилась как можно гуще украсить ее блестящим «дождем». Мама убедила ее в том, что сдержанность подчеркивает, а чрезмерность уничтожает красоту. Этот урок Маша свято несет через всю свою жизнь, полагаясь на него и в живописи. Ее цветочные ком-

**Варенье из айвы (Бабушка и внук). 1990**  
Холст, масло. 120 x 150  
Собственность художника

позиции всегда богатые по форме и цвету, никогда не бывают банально кричащими.

Особой роскошью цветовых сочетаний, упоительной чувственностью формы отмечены у художницы натюрморты с цветущей сиренью. Для семьи Переяславцев это тема в живописи почти сакральная, связанная с важной жизненной историей главы семьи — В.И. Переяславца, который стал художником во многом благодаря замечательному русскому живописцу Петру Петровичу Кончаловскому. Блестательный мастер, Кончаловский высоко ценил натюрморт как жанр, считал его чрезвычайно выразительным. Одной

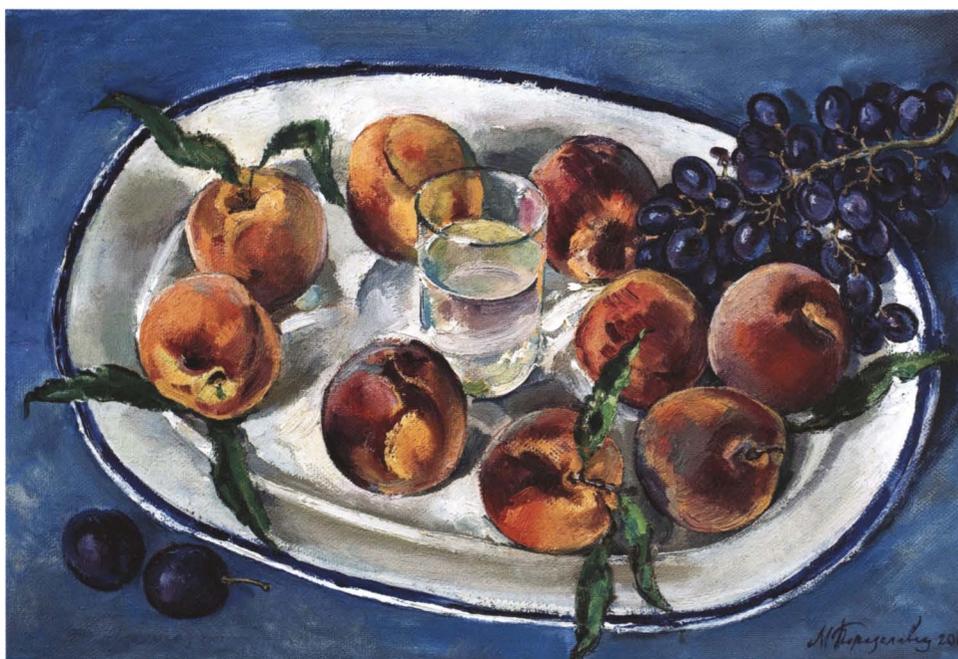


**Портрет Лены Кокоревой. 1988**

Холст, масло. 56 x 80  
Собрание Е. Кокоревой

**Персики на блюде. 2002**

Холст, масло. 43,5 x 66,5  
Собрание Т.



из любимых тем его натюрмортов было изображение буйно цветущей сирени. Эту любовь унаследовал и В.И. Перяславец, а вслед за ним и Маша. Один из первых и особенно удачных ее натюрмортов так и назывался – *Сирень*. *Подражая Кончаловскому.*

Наиболее ценным представляется в творчестве Марии Перяславец одно редкое качество: видеть за частным общее, то, что всегда отличало настоящих мастеров – видение «большой формы» в искусстве. Для нее важно не выписывание и пересчет лепестков в натюрморте, а эмоциональный заряд, который будет подарен зрителю от созерцания цветов или предметов в ее картине. Однажды в январе муж Марии Михаил Дронов, вернувшись из поездки в Голландию, подал ей прямо с порога плотный объемный пакет. Там были восхитительной красоты цветущие тюльпаны. Поставив их на зимнее





**Фиалки на снегу (Портрет Лены Шулеповой). 1989**

Холст, масло. 102 x 121  
Собственность художника

окно, Маша увидела нечто большее, чем натюрморт. На фоне заснеженного пейзажа за окном и маленького зимнего сада самой комнаты расцвело волшебное чудо жизни. Это была картина бытия, само воплощение покоя и счастья. Написала быстро. Да так и назвала: *Зимнее окно*. Эта работа стала для молодой семьи весьма символичной. Вскоре у Марии родилась ее первая дочь Ксения.

**Цветы в корзине. 1995**

Холст, масло. 110 x 76  
Собрание М. Переяславца

Умение видеть большое в малом свойственно не всякому художнику. У Марии Переяславец это видение развивалось по восходящей, начиная от небольших натюрмортов, пейзажей. Позднее появились образы весьма поразительные. На персональной выставке в Московской городской думе я увидела однажды ее достаточно внушительную по размеру картину *Лопухи*. Ее нельзя было назвать натюрмортом или просто декоративной композицией. Это была картина таинственного мира природы, мимо которой мы можем проходить ежедневно, не замечая ее. Художница увидела эту потаенную красоту, возможно, опираясь на давно забытые ощущения детства, ког-

да каждый лопух был таинственным замком, в котором можно было укрыться. Когда-то Поленов говорил, что труднее всего художнику писать зеленое на зеленом. Невольно припомнилось это точное выражение, глядя на то, как мастерски была написана каждая градация зеленого цвета на этом холсте, как хороши замысловатые формы огромных листьев, как грамотно разобрано все по тону. И было странно: как эта картина без всякой сюжетной или идейной основы могла так до слез волновать?

Вопрос о том, какой жанр важнее в творчестве художника вообще и Марии Переяславец в частности, скорее всего риторический. Как можно назвать период, когда она несколько лет



**Зимнее окно. 1997**  
Холст, масло. 117 x 99  
Собственность художника



Заслуженный тренер Российской Федерации, мастер рукопашного боя Тадеуш Касьянов. 1987  
Холст, масло. 140 x 110  
Собрание Т. Касьянова



Портрет актрисы театра и кино Марины Яковлевой. 1993

Холст, масло. 120,5 x 72,5  
Собственность художника

воспитанницы прекрасных традиций своей семьи и ее благородного окружения, из студентки, впитавшей лучшие традиции русской школы живописи, вырос самостоятельный и самодостаточный художник. Со своим личным видением и чувствованием, со своим индивидуальным художественным почерком.

В этом смысле очень показательны два портрета известной актрисы Марины Яковлевой, столь любимой зрителями. Мария не случайно написала два портрета одной актрисы – очень русской, характерной, чистой. Один – в трехчетвертном обороте с яблоками в руках, другой – почти профильный, с цветами белых лилий. Хотелось наиболее полно и значимо передать родниковую чистоту и природную тихую красоту образа русской женщины. Именно такие экранные и театральные образы ассоциируются с именем Марины Яковлевой. И все же не оттого, что она не могла найти выразительных средств, а нашла и поняла всю многогранность женской красоты, хотелось писать еще и еще. Чем-то эти портреты со свободными, слегка мерцающими фонами, точным линейным ритмом рисунка, элементами символики в атрибутах напоминают работы мастеров Возрождения. И это совсем не плохо, а только похвально. Не умаляя достоинств других портретов этого цикла, можно заключить, что уже на этом этапе художница стала настоящим мастером этого жанра.

Это подтверждает одна из более поздних ее композиций *С днем рождения, Ксения!* Этот групповой детский портрет в сложном освещении, как говорит сама художница – «со светом с картин Жоржа Делатура», в моем представлении – одна из самых драгоценных картин, написанных Марией Переяславец. Здесь восхищают не только поразительно точные и трогательные портретные характеристики детей, но и уловленное и донесенное молитвенное состояние прекрасного

подряд работала над серией портретов известных актеров российского театра и кино? Едва ли только портретным, поскольку именно тогда были написаны пейзажи городов Русского Севера – поэтичные, одухотворенные, прочувствованные восторженным сердцем

и выверенные точным глазом. Этот очень важный период своей творческой биографии Мария подробно и с неподдельной искренностью опишет в своих записках-эссе. Но все же необходимо расставить акценты и показать на нескольких примерах, как из

**Портрет актрисы театра и кино Марины Яковлевой. 1993**

Холст, масло. 95 x 60

Собственность художника

мгновения жизни. Все жесты, позы, одежды, детали, фоны исключительно точно и верно найдены. Гармонично внутреннее состояние и маленьких героев картины, и девочки-подростка, и женщины-матери над этой стайкой счастливого бытия (очень уместен здесь автопортрет самой художницы). Чтобы так увидеть и так написать, надо не только в высшей степени владеть своей профессией, но воистину художнику надо быть в полной гармонии с миром, в гармонии с самим собою.

Представитель замечательной творческой династии Мария Переяславец обрела в живописи свой путь – яркий, выразительный, честный. И совсем не важно, назовут ли ее историки известной портретисткой, мастером пейзажа или натюрморта. Важен тот духовный свет и чистота, которую она несет своим искусством людям.

Со студенческих времен не писала Мария Переяславец автопортретов. Тогда, в пору учебы в художественной школе и Суриковском институте, надо было набивать руку на портретах, да мало кто хотел позировать ученице, а потому много их осталось, своих портретов – рабочих, тщательно выполненных студий. А тут вдруг, много лет спустя, ей захотелось сделать уже не этюд, не упражнение руки, а написать себя как отражение всего, что уже пройдено, увидено, пережито. Стояли по-осеннему темные дни, был перерыв в большой работе – самое время взглянуть в себя, вспомнить и понять многое.

Зеркало отразило красивое лицо со сдержанными эмоциями, удивительным образом похожее на молодых ее родителей, одновременно на милую и добрую маму и на отца. От него в лице было что-то чеканное и обстоятельное. Как это важно и нужно для каждого, а особенно для человека художественной природы, – уметь всмотреться в свое прошлое, почувствовать связь времен, понять свои корни, наконец, насладиться радостью воспомина-

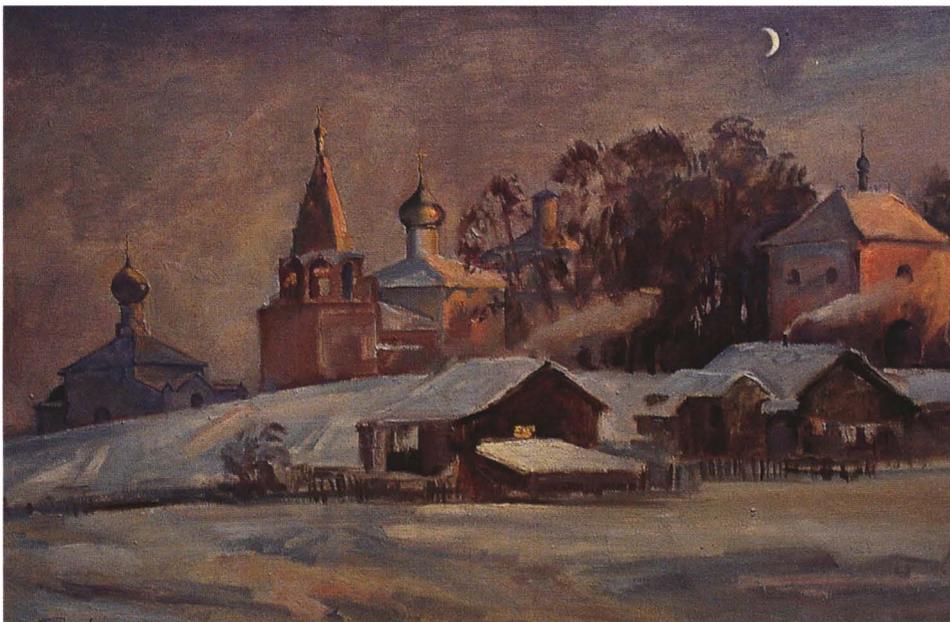


ний того времени, «когда деревья были большими». Маленький автопортрет открыл дверцу в мир воспоминаний далекого детства и юности, семейных рассказов, преданий о том времени, когда сама была еще не в силах осознать свое бытие.

В этой книге, наряду с наиболее известными картинами Марии Переяславец, впервые публикуются ее автор-

ские записки. Эти небольшие эссе – ключ к пониманию многих событий в жизни художницы. Тонкий и вдумчивый читатель оценит и эту красивую грань ее дарования.

*Татьяна Скоробогатова,  
искусствовед,  
заслуженный работник  
культуры России*



Переславль-Залесский. Угасающий день. 1996  
Холст, масло. 61 x 95. Собрание С. Бобкова



### О Вадиме Петровиче Михалёве и серии портретов актеров

Судьба подарила мне счастье знакомства и общения с удивительным человеком – Вадимом Михалёвым. Мы познакомились в 1992 году. Вадим – известный кино- и театральный критик, доктор философских наук, драматург, профессор ВГИКа, энциклопедических знаний человек, тонкий, умный, деликатный. Как-то Вадим пригласил мою подругу художницу Елену Чистякову и меня на свою лекцию во ВГИК. Он читал в тот день студентам об основах композиции в живописи, на примерах произведений мастеров эпохи Возрождения. Я искренне позавидовала его ученикам. Ну почему нам в Суриковском институте не читали так интересно?! Вадим ворвался в нашу размеренную жизнь, фонтанируя идеями и интересными предложениями... «Как скучно вы живете, девочки! – негодовал Вадик. – Надо писать портреты наших артистов, наших звезд!» Он придумал название нашему, как теперь говорят, проекту: «Звезды – дубль 2». Звезды, потому что мы с Леной Чистяковой писали только самых известных и любимых артистов, а дубль 2 – это два взгляда, два восприятия разных художников-коллег.

Вадим познакомил нас с Мариной Яковлевой. Он сказал: «Вы станете подружками». С Мариной работать было легко и радостно. Она светлый, жизнерадостный человек, очень веселая. Писать приходилось быстро. Ведь актеры – люди очень занятые. Они выкраивали время (чаще утром, так как нам нужен был дневной свет) между репетициями и съемками. Марине в руки я дала ветку с яблоками. Она улыбнулась, и у нее тут же родилась ассоциация: «Я держу в руках эти два яблочка, а у меня два сыночка...»

Портрет актера театра и кино  
Сергея Маковецкого. 1993  
Холст, масло. 120 x 100  
Собственность художника



**Сенокосная пора. 1995**  
Холст, масло. 60 x 80  
Частное собрание, Канада

Марина – просто красавица. Все линии у нее в лице так чисты, так красиво посажена голова. Я написала еще один ее портрет – в профиль, где я дала ей в руки ветку белых лилий. Мне показалось, что эта деталь подчеркивала ее чистоту и гармонировала со сложившимся образом.

Вадик брал нас на премьеры, спектакли, вечера, проходившие в Доме кино. И везде я могла наблюдать, с каким пиететом относились к нему коллеги-критики, с какой нескрываемой любовью – актеры...

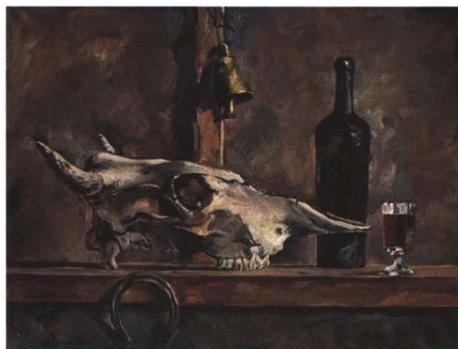
Однажды мы попали на спектакль «Игра в жмурики» в постановке А. Житинкина. Там играл яркий дуэт – Андрей Соколов и Сергей

Чонишвили. Вадим сразу же познакомил нас с Андреем, и мы договорились о работе.

«Вы обязательно влюбитесь!» – говорил Вадим. Он в чем-то был прав. Могу говорить, конечно, только за себя... Но каждый раз это было состояние влюбленности в портретируемого... По-другому и быть

**Натюрморт с колокольчиком. 1990**

Холст, масло. 60 x 80  
Собрание М. Переяславца



не могло! Такие личности, такие блестящие артисты: Андрей Соколов, Сергей Маковецкий, Ерёмко-младший, Александр Яковлевич Михайлов, Сергей Варчук, Аристарх Евгеньевич Ливанов...

В работе присутствовал соревновательный дух, времени было мало – каждая минута на счету, холсты большие. Мы с Ленкой выкладывались, как могли, хотелось добиться портретного сходства. Надо сказать, что артисты хорошо знали «свое лицо». Это, видимо, профессиональное, из театральной гримерки... Актеры сами порой подсказывали, где прибавить, где убавить, что подчеркнуть...

Кроме того, Вадим часто забегал ко мне в мастерскую на Садовую-Кудринскую, где мы работали. Он давал советы, делал точные замечания, подбадривал.



**Портрет актера театра и кино Николая Ерёмченко. 1993**

Холст, масло. 100 x 80  
Собственность художника

**Портрет актера театра и кино Александра Михайлова. 1993** ▶

Холст, масло. 148 x 118  
Собственность художника

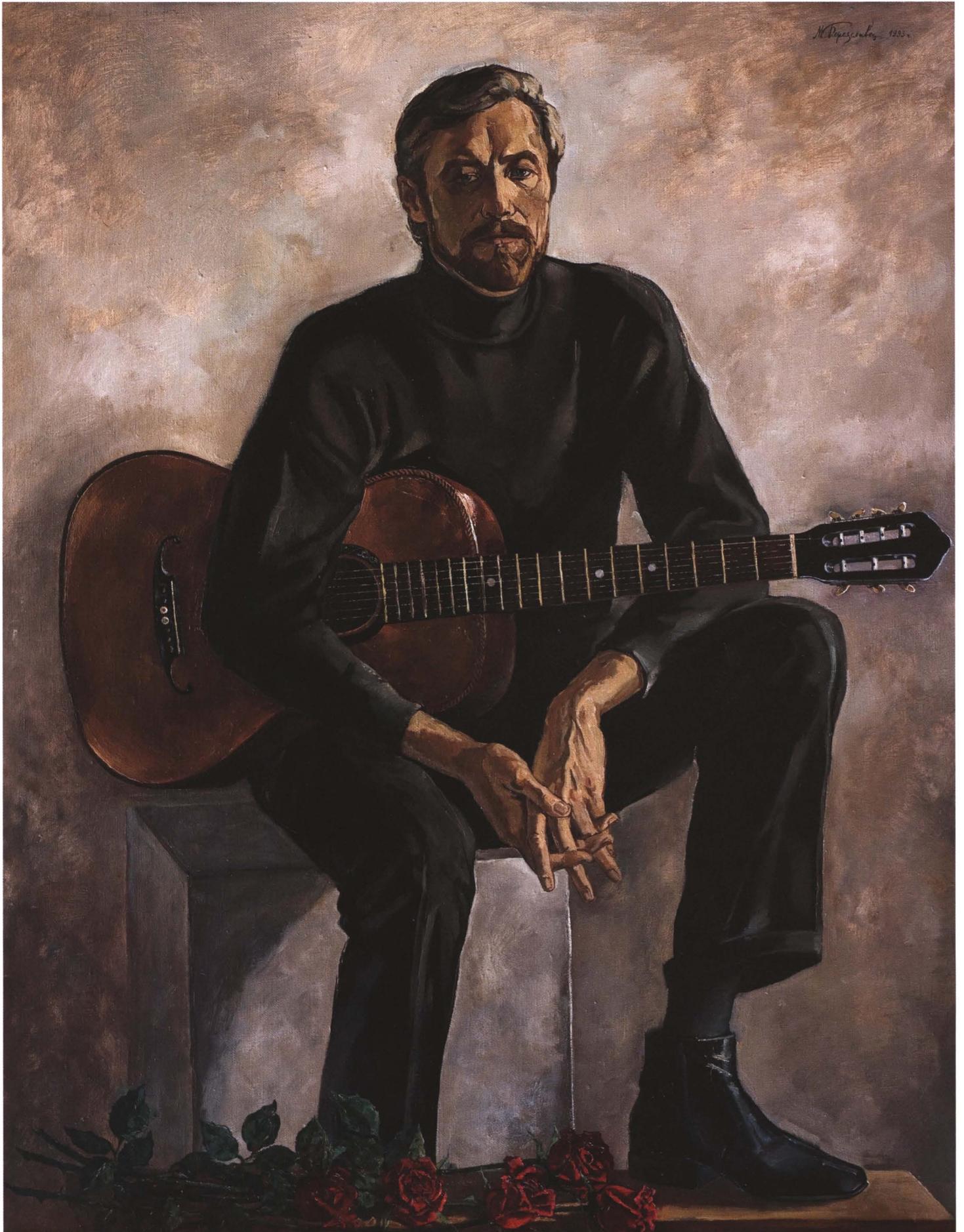
*Писала портрет Ерёмченко... Он очень по-мужски красивый. Я считаю, что спешка мешала нам найти правильный ракурс, сделать постановку интересней и выразительней. Мы начинали работу как бы с наскака. Не было времени поразмыслить, поделать предварительные наброски... Вот уже начали писать Николая Николаевича, а дня через два вдруг он раскрывается совершенно по-иному. Мы уже привыкаем друг к другу. Он раскрепощен... Начинаем понимать, что надо было искать другой ракурс... В каких-то поворотах он – совершенно римский император, его надо было посадить вполоборота, тогда его скульптурная лепка лица, головы была бы выразительней.*

*Александр Яковлевич Михайлов согласился сначала просто прийти в мастерскую, посмотреть работы, поговорить. Он был осторожен*

**Снег в Крыму. 2003**

Холст, масло. 60 x 140  
Собственность художника







◀ **Сопранист Олег Рябец. 1995**

Холст, масло. 152 x 120  
Собственность художника

*и в телефонном разговоре согласия позировать не спешил давать.*

*Потом пошла работа. И опять, как мне кажется, произошла ошибка: мы посадили Михайлова на боковой свет. Из-за этого не видно, как светятся его глаза, как они выразительны. Стоило Александру Яковлевичу повернуть голову в сторону окна, к свету, и мы увидели совсем другие черты. Вообще иногда лицо его сильно менялось. Было ощущение, что он где-то далеко, не с нами. Шла какая-то постоянная внутренняя работа; иногда слишком сильные эмоции выражали черты его лица. Приходилось его отвлекать, «возвращать с неба на землю». Александр Яковлевич – глубокий человек, личность...*

*Андрей Соколов решил позировать лежа, «в любимой позе». Мы предупредили, что «поза» может*



**Тюльпаны из Амстердама. 1998**

Холст, масло. 60 x 80  
Собрание Е. Кокоревой

**Портрет актера театра и кино Андрея Соколова. 1993**

Холст, масло. 100 x 150  
Музей истории города Обнинска





**Портрет актера театра и кино Аристарха Ливанова. 1993–2004**  
Холст, масло. 97 x 97  
Собственность художника

стать нелюбимой. Андрей стремительный, ершистый, очень энергичный, все время в движении. Так что мы ловили момент...

Очень часто мы ходили в театры, смотрели спектакли с участием наших героев. Это помогало в работе, очень обогащало нашу жизнь, делало ее наполненной.

Позже Вадим познакомил нас с Аристархом Евгеньевичем Ливановым. Он пришел в мастерскую в элегантнейшем костюме, при бабочке, осмотрел уже начатые портреты своих коллег, улыбнулся и весело сказал: «Я так и думал, что все будут в свитерах...» И снова меня поражало в столь известных и занятых людях то, как они себя держали: просто и естественно, и вместе с тем – с достоинством. И очень важное качество –

все были пунктуальны, ценили и свое и чужое время. И Михайлова, и Ливанова я написала с гитарами – ведь они прекрасные исполнители песен, романсов...

Мне доставалась нелегкая миссия договариваться с артистами, звонить по телефону. Но, надо сказать, как только я рекомендовалась от имени Вадима Петровича Михалёва, как разговор входил в рабочее русло, все как-то ладилось...

Вадик дружил с Романом Григорьевичем Виктюком. Он взял нас на репетицию, чтобы познакомить с Сергеем Маковецким. Надо отметить, что репетиции у Виктюка были едва ли не интереснее, чем спектакли. А это было время «М. Баттерфляй», «Служанок». Виктюк все время эпатировал присутствующих своей лексикой. Но замечания его были точны и выразительны.

Когда мы писали портрет Сергея Маковецкого, Вадим часто заходил к нам, и мы становились свидетелями интересных профессиональных

**Айва на черном. 2006**  
Холст, масло. 63 x 75  
Собрание Л. Ерухимович



разговоров между ними. Сергей написал о Вадиме: «Есть актеры, режиссеры, которым он помог сделать имя в профессии». Это так...

У Вадима был какой-то особый дар — быть первооткрывателем талантов. Так, Евгений Миронов пишет о нем: «Вадим Михалёв — это человек, который, как я считаю, открыл меня. В рамках своей профессии... меня “зажег” Михалёв».

Женю Миронова писать было трудно, так как он приезжал измученный репетициями и засыпал сидя. Получился лишь этюд, который я подарила Жене.

Марина Зудина всегда необыкновенно грациозна. Она красиво двигается. Может быть, это из детства — занятия балетом, а может быть, от природы. И у Марины такая интересная особенность ее красоты: чем больше на нее смотришь, тем более находишь в ее лице привлекательности, тем все больше хочется смотреть на нее, изучать черты... Этот портрет я как-то умудрилась необдуманно испортить. Он имел совершенно другую композицию. Марина сидела в плетеном кресле, на коленях лежала книга, придерживаемая изящной рукой. А мне вдруг показалось, что все это лишнее. Я отрезала нижнюю часть портрета и не сохранила ее. Таких глупостей я сделала немало, теперь стараюсь не делать...

Очень точно определил одно из потрясающих качеств Вадима Михалёва Олег Павлович Табаков: «Неумирающее свойство удивляться чужим талантам». Вадим был человеком очень доброжелательным. Мне больно говорить о нем «был»... Вот уже несколько лет прошло, как Вадик ушел... Как его не хватает, не хватает многого, мудрого совета, добрых слов, просто его звонков...

Нелегко шла работа над портретом Валентины Малявиной — женщины драматической судьбы. Но она — потрясающий рассказчик. От нее я многое услышала об Андрее Тарковском, об Андрее Кончаловском, об



Портрет актрисы театра и кино Марины Зудиной. 1993–2002  
Холст, масло. 71 x 80  
Собрание М. Зудиной

Пионы в корзине. 1994  
Холст, масло. 60 x 80  
Корпоративное собрание



**Верховая прогулка в горах  
(Сосновая роща). 2007**  
Холст, масло. 80 x 120  
Корпоративное собрание

*Александр Кайдановском. О своей жизни Валя рассказывала с надрывом. Она сама немного рисовала, поэтому часто выхватывала у меня из рук кисть и пыталась что-то исправлять на холсте...*

*Приходилось мне писать и портреты музыкантов. Олег Рябец – обладатель редчайшего голоса – сопрано. Мы были знакомы, встречались в общих компаниях, а потом я услышала Олега на его сольном концерте со сцены концертного зала имени Чайковского. Это был запоминающийся, изысканный вечер музыки эпохи барокко. Костюмы соответствовали времени... Я была покорена талантом и редчайшим даром Олега. Мы договорились о совместной работе, и Олег стал приходить ко мне в мастерскую и позировать. Так возник образ этого юноши из другой жизни, другой эпохи. Я даже хотела назвать эту работу «Нездесьшний вечер».*

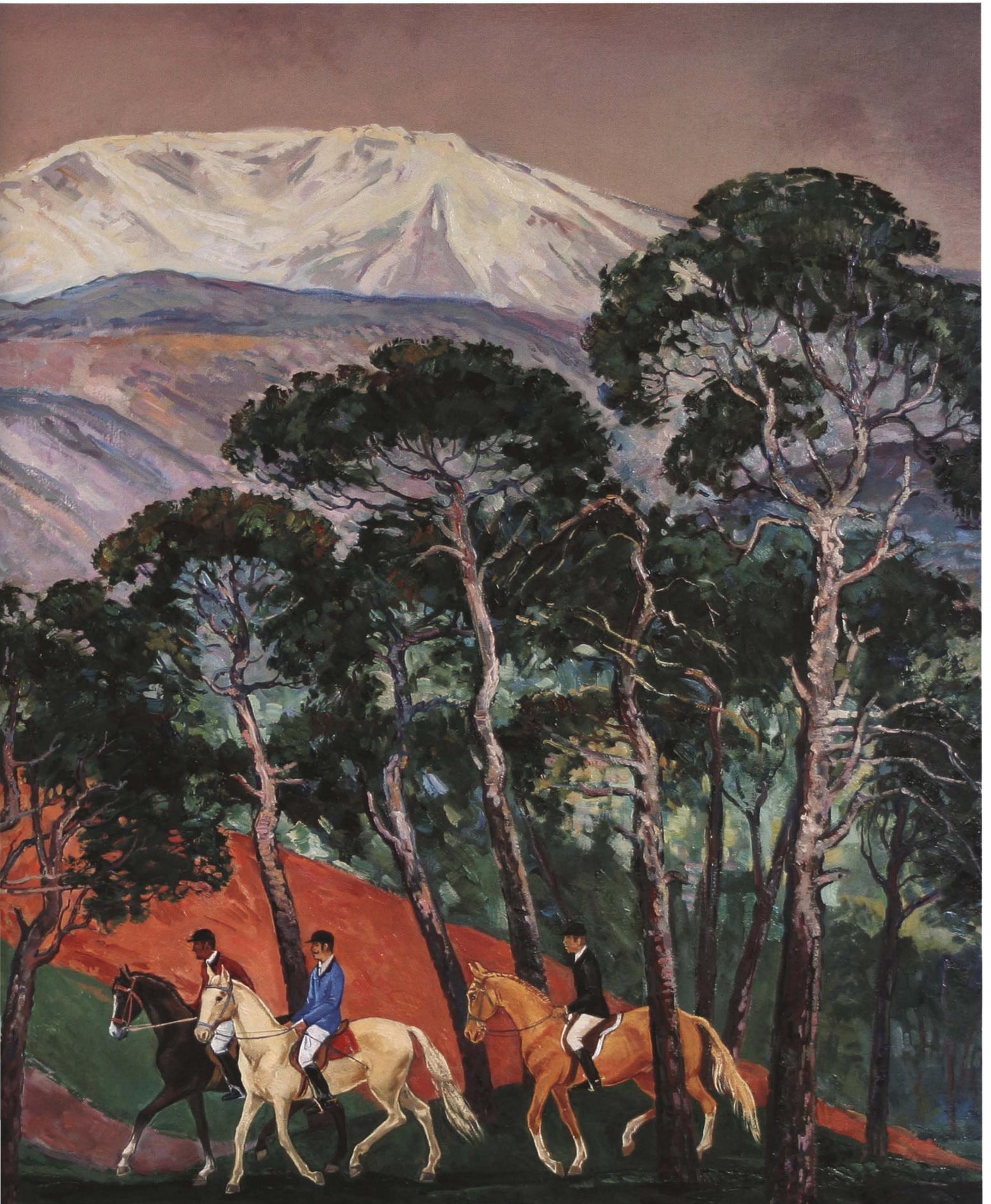
*Как-то Вадим Михалёв пригласил ко мне в мастерскую настоящую западную кинозвезду, приехавшую в Россию на один из первых фестивалей «Лики любви» Сильвию Кристель – известную у нас исполнительницу главной роли в фильме «Эммануэль». Я открыла дверь, и ко мне вошла немолодая, но прекрасная, длинноногая красавица Сильвия, такая естественная, милая. Так жаль, что я не успела написать ее портрет.*

### О маме и папе

*Мама в жизни каждого, наверное, как ангел-хранитель, которого ты видишь.*

*Моего брата мама родила, учась в институте. Институт находился на Мясницкой (улица Кирова) – там теперь Академия живописи, ваяния и зодчества, а жили мои родители во дворе института. Наступало время кормления малыша,*







**Натюрморт на синем фоне. 2004**  
Холст, масло. 70 x 80  
Собрание Т. Ждановой

**Агава. 2006**  
Холст, масло. 50 x 70  
Собственность художника



и моя бабушка – Екатерина Петровна – вывешивала в окне платок. Это служило своеобразным сигналом. Мама бежала кормить ребенка, а потом возвращалась на занятия.

Меня мама родила в 41 год, с братом у меня разница в возрасте в 15 лет. Семья жила в большой ком-

мунальной квартире, в комнате-мансарде, служившей мастерской моему дедушке – художнику Николаю Николаевичу Попову. (А когда-то была мастерской ученика художника Кардовского). Я была беспокойным ребенком, все время орала, изводила бедную маму. Но брат жалел ее: пятнадцатилетний подросток, не боясь насмешек сверстников, он забирал коляску со мной во двор и так общался с друзьями. Когда я подавала голос, то он нес меня перепеленывать к маме своего лучшего друга Андрея Иллеша – Татьяне Сергеевне, чтобы дать нашей маме передышку.

Папа часто ездил в командировки от Студии Грекова по стране и за рубеж. Мама всегда была с нами дома. Из-за меня она не имела возможности ездить в творческие группы, как многие ее коллеги. Меня не отправляли в пионерские лагеря, а лето мы проводили в деревне Павловское на реке Истре и в Гурзуфе, в Доме творчества имени Константина Коровина. И всегда она писала... Очень часто акварелью. Всегда у мамы с собой была акварельная бумага и железная коробка с красками. Мы с братом служили моделями, часто становясь героями картин. В детстве мне казалось, что позировать – это нестерпимо скучно, долго и мучительно. Время тянулось медленно, а я поминутно просила посмотреть, что же там получилось, и скоро ли перерыв? Мама перерисовала всех моих деревенских друзей. Это были не просто портреты или этюды, а большие жанровые картины.

Самым запоминающимся из детства было путешествие с родителями в Южно-Сахалинск и на Курильские острова в 1970 году. Мы отправились на остров Кунашир, ближайший к японскому острову Хоккайдо, на погранзаставу. Для папы это было естественно. Вся его жизнь связана с армией. Мама часто его сопровождала в поездках. Мы попали в коллектив, как я теперь понимаю, совершенно не-



**Пикник. Натюрморт на фоне руин древнего города Библоса. 1996**  
Холст, масло. 73 x 121  
Собрание В. Пикузы

обыкновенный. А может быть, все так и должно быть в идеальном представлении об армии? Но так оно и было... Начальник погранзаставы – Виктор Самаркин – всем своим подчиненным «отец родной», товарищ, наставник. У него было свое хозяйство; на столе – всегда миска с красной икрой и горбуша. Папа написал большой групповой портрет, изобразив Виктора Самаркина и его ребят.

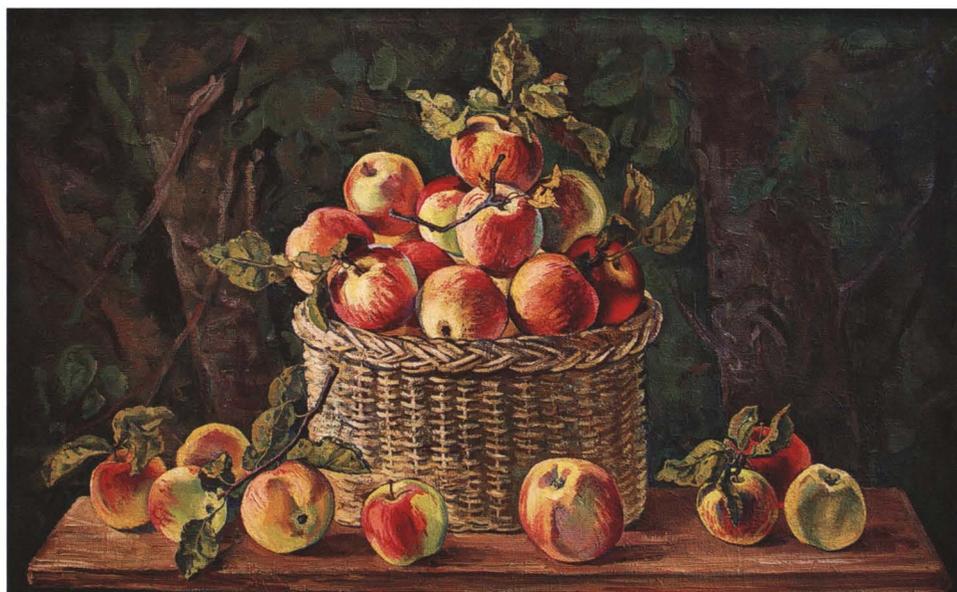
Папа всегда привозит из поездок много работ, а заканчивает их в мастерской. Мне очень близка эта его манера работать. Только у меня нет такого колоссального опыта работы в путешествиях.

Однажды папа зашел в мастерскую, где были разложены мои холсты, привезенные из поездки. Оставил мне записку, очень важную для меня: «Машуня! Красивые места! Такие пейзажи хорошо бы еще по одному или по два, или даже по три раза продолжить пописать.

За один раз – не успеваешь. Такие размеры требуют большого внимания.

**Голова арабского жеребца. Асуан. 1996**  
Холст, масло. 52 x 61,5  
Собственность художника





Синие тени и такое же синее небо? Можно смягчить и после натяжки поработать, поправить и т. д... Деревья более внимательно рисовать, людей для пропорции. Нужны фигурки, а то пустынно. А еще лучше – поехать еще на одну неделю.

А вообще – молодец!!! Жаль, что рядом не было хорошего доброго советчика. Советую еще раз поехать с этими же работами на будущий год.

Папа».

Мне правда не хватает иногда времени данного совета. Вот еще один: «Машутик! Ты так жмешь

**Яблоки из Алабушева. 2000**  
Холст, масло. 60 x 97  
Собрание С. Бобкова

## О Кончаловских

Я часто пишу сирень, как и мой папа – Владимир Иванович Переяславец. Будучи юношей, он познакомился с Петром Петровичем Кончаловским, которого считает своим учителем. Любовь к Петру Петровичу, к его творчеству папа несет по жизни. Он воспитал и в нас с братом любовь, понимание и восхищение живописью Петра Кончаловского. Папа дружил и с его сыном, Михаилом Петровичем, и родители брали меня с собой в мастерскую Кончаловских на Садовом кольце во дворе Булгаковского дома. Большое окно во всю стену, на стеклах пробы красок на светостойкость. Тут же станок для растирания красок. Папа рассказывал, как готовились эти краски. Помню, где и какие картины висели в мастерской. Сейчас «Геркулес и Омфала» в собрании Русского музея, а я помню эту вещь на стене в мастерской.

На противоположной стороне «Натюрморт на японской скатерти». И предметы, писанные в разных натюрмортах, здесь же, в комнате. В квартире Кончаловских на Новинском бульваре тоже живопись. Восторг! Почти ковровая развеска, как в старой галерее еще при жизни П.М. Третьякова, и всё шедевры, любимые с детства: «Натюрморт с зеленой рюмкой», «Василий Блаженный», пейзажи. И живопись великого Сурикова. Какое



краски, точно они твои враги – беспощадно, и они все лежат в этюджнике измятые. Ты их потише дави.

Целую. Папа».

Я уже не представляю себе, как можно без этого обойтись... Меня так приучил папа. Приучил к тому, что он всегда мне многое важное подсказывает. Главное, как говорит мой брат Михаил Переяславец: «Слушаться папу, папа всегда прав!» Даже когда сначала я с папой не соглашалась, потом я всегда убеждаюсь в его правоте: это касается и живописи, и каких-то житейских ситуаций, оценок людей, событий.

**Петух. 2003**

Холст, масло. 73 x 128  
Собрание Т. Скоробогатовой

**Барский дом в Ивановском. 2003**

Холст, масло. 63,5 x 140,4  
Собрание М. Мур, США



**Пионы в саду. 2003**

Холст, масло. 93,5 x 134,5  
Собственность художника

счастье! Горжусь тем, что Михаил Петрович Кончаловский давал мне рекомендацию при поступлении в Московский союз художников.

Сколько себя помню, столько вижу перед глазами портрет (он всегда висел, сначала на Пушкинской улице, где мы жили в мансарде, а теперь на Петровке, где живем сейчас) – молодой, смуглый, курчавый красавец с поднятой рукой, развернутой к нам ладонью в приветствии. Это портрет-этюд (один из многочисленных), написанный П.П. Кончаловским с моего отца – Владимира Переяславца. Он часто служил ему моделью. Пойдите в Третьяковку, и вы увидите картину «Полотёр» 1946 года. А замечательная вещь «Золотой век» того же года – вернувшийся с практики из Коз в Крыму бронзового загара атлет!

Посещения мастерской М.П. Кончаловского запомнились трапезой, всегда одной и той же, почти ритуальной. Это бутылка сухого красного вина, сыр рокфор и французская булка, которую Михаил Петрович всегда разогревал в духовке газовой плиты. За трапезой всегда разговоры о живописи, об искусстве, обсуждения работ, рассказы о путешествиях.

Однажды Михаил Петрович достал внушительную по объему папку акварелей, привезенных из поездки по Испании, где жил со своей женой Эспе (испанкой Эсперансой). Акварели драгоценные, многодельные, очень похожие на акварели Сурикова по тонкости цветовых отношений, по проработке деталей. Он комментировал каждую. В мастерской, на стеллажах, поблескивая торцами багета, плотно стояли картины и его, и его отца, П.П. Кончаловского. Большим счастьем было, когда Михаил Петрович начинал их доставать и показывать.





### О картинах

В январе 1997 года у меня родилась Ксюша – моя старшая дочь. Летом мы жили в Алабушево под Москвой, в доме у моей подруги – скульптора Людмилы Караевой. Я, пожалуй, не встречала больше таких людей, как Люда. Она всем своим существом повернута к людям, в ней добра и желания помочь – через край.

#### На веранде. 1998

Холст, масло. 120 x 80  
Собственность художника



Люда создала все условия, чтобы я смогла жить с маленьким ребенком и действительно чувствовать себя как дома. Наступил сентябрь, вдоль дачных заборов на улицах зацвели эти чудные осенние цветочки. Я собрала охапку, поставила их на веранде. Но работа «На веранде» запомнилась тем, что в правой руке была кисть, а на левой я все время держала Ксюшу. Так и писали вместе...

Когда родилась моя вторая дочь Настя и девочки стали подрастать,



#### Настя. 2008

Холст, масло. 40 x 38  
Собственность художника

мы каждое лето жили у их няни, Ирины Васильевны, в Ивановском, в бывшем барском доме. Мои девочки ее очень любили, называли просто Ира. Дом в Ивановском замечательно красивый: кирпичный первый этаж, стены основательные, толстые. А второй этаж деревянный, золотой, медовый. Это был очень плодотворный период для меня. На Ире лежали заботы о девочках, а я посвящала время живописи, много писала с натуры. Многое из задуманного ждет еще своего часа, чтобы осуществиться.

Картину «Барский дом в Ивановском» приобрела Мишель Мур – гражданка США, долгое время работавшая в Москве. Для этой книги мне надо было сделать пересъемку картины. Мы с фотографом Мариной Роз оказались дома у Мишель. И меня порадовало то, как органично смотрелась моя работа в современном модном интерьере.

Там же, в Ивановском, я начала писать интерьер «В старом доме на галдарейке» в размер. Я прикрепляла холст без подрамника к свободной стене, стояла на лестнице, ведущей на галдарейку, спиной к изображаемому интерьеру. Приходилось постоянно крутиться и стараться не упасть. В этом замечательном доме все было сохранено, никаких новшеств... Кружевные салфетки,



**В старом доме на галдарейке. 2004–2007**  
Холст, масло. 140 x 203  
Собственность художника

**Золотая айва. 2007**  
Холст, масло. 46,5 x 61  
Собрание Т. Скоробогатовой

**Ксюша. 2002**  
Холст, масло. 40 x 33  
Собственность художника





**Кипр. В монастыре Святителя Николая. (Кошачий рай). 2007**  
Холст, масло. 87 x 108  
Собственность художника

**Чеснок. 2002**

Холст, масло. 89 x 95  
Собрание М. Мигуновой, Черногория



приколотые к спинкам диванов, цветастые половики, ажурные занавески на окошках. И удивительный свет, который золотит старое дерево стен, потолков, проникает в отдаленные уголки комнат, играет с тенями. На стенах старинные фотографии тех людей, которые жили в доме, репродукции картин. Интерьер, уже написанный, долго стоял в мастерской... А потом он стал обитаемым... Я вписала в него своих девочек. Они как будто ждут кого-то и спрашивают: «Кто там?»

«Чеснок» тоже написан в деревенском доме няни моих детей. В этой деревне у всех вырастал удивительный чеснок. Его разложили для просушки, и он так засветился от проникших в темное помещение солнечных лучей, что не писать его было просто невозможно.

Там же, в Ивановском, рос роскошный куст пионов. Он царствовал между грядок с огурцами, морковью и укропом. Пока писала в продолжение нескольких дней, я съела весь укроп вокруг себя. Пионы нежно светились (против солнца – в контражуре). Одни распустили свои бутоны, другие увядали. Куст был старинный, посаженный лет пятьдесят тому назад.

Стояло жаркое лето с обильными дождями. Я наблюдала за жизнью в лопухах, вымахавших в высоту более двух метров. Там, как в джунглях, расхаживали куры с петухами, спасались от жары кошки, иногда спала соседская собачка. Самое смешное, что написала я лопухи в размер. Нашла в сарае лист фанеры, прикрепила к нему холст (его нижнюю часть) и писала сначала ее. Потом я передвинула холст, загнула нижнюю его часть и стала писать верхушки.

В 2006 году мне посчастливилось побывать на Кипре. Меня включили в состав делегации художников – участников выставки «900 лет установления православных связей

**Лопухи. 2004**

Холст, масло. 200 x 160  
Собственность художника



**С днем рождения, Ксения! 2004**

Холст, масло. 120 x 152

Собственность художника

между Россией и Кипром» в Ларнаке. Мы ездили по святым монастырям, и повсюду нас встречали по-особенному тепло. На Кипре я впервые ощутила и поняла, что такое братья по вере.

Монастырь Святителя Николая (Кошачий) был основан в 1327 году. Одной из больших бед, случившихся тогда на Кипре, было множество змей, размножившихся в связи с тем, что жители стали покидать остров после 17-летней засухи. Святая Елена, мать Константина Великого, выписала из Египта и Малой Азии тысячу кошек и отправила на Кипр. Через несколько лет кошки очистили территорию от змей. С того времени поменялось старое название соседнего мыса, что назывался Каргея, в Кошачий мыс (мыс Гата). А двести котов, как и прежде, чувствуют себя настоящими хозяевами обители и окрестностей... Я не могла удержаться, чтобы не написать увиденный в монастыре «Кошачий рай»...

Детская тема – это у меня от мамы. Мама всегда любила детей, умела с ними общаться, рисовала их, и они доверяли ей. Детская тема стала волновать меня лишь только после того, как я сама стала мамой. На картине «С днем рождения, Ксения!» – все мои любимые дети. Моя старшая дочка – Ксюша. Ей семь лет, Насте, младшей, – пять. Сын моих друзей – Федор Сытов, мой крестник – Глеб, его старшая сестра Настя (в профиль). А самый младший – сын моей близкой и самой первой подруги из детства Кати Надежиной – Саша. Конечно, работая над этой картиной, я все время смотрела работы Жоржа Делатура, его таинственные картины, волшебное освещение. Мне кажется, что картина получилась теплая и искренняя.

Ромул и Рем – это тема материнства и детства, с одной стороны... С другой – это впечатление от книги М. Гаспарова «Капитолийская волчица». Дети Марса братья-близнецы Ромул и Рем были спасены и выкормлены волчицей – священным животным бога







**Черногория. Доброта. Первые лучи. 2008**  
Холст, масло. 30 x 40  
Собрание Л. Назаровой

*Марса. Я ходила в зоопарк, рисовала волков, фотографировала их. Детишек писала... В мастерскую ко мне заглянул папа и сказал про моих «малышей»: «Они у тебя не с волком живут... Они, как будто только что от мамы, из ванной, чистые и умытые...» Это мгновение из жизни Рема и основателя Рима Ромула (он в лавровом венке). Мне не хотелось думать о их будущем... Я писала этих детей и волчицу-мать, ощущая какую-то могучую космическую связь между всем живущим в этом подлунном мире...*

**Ромул и Рем. Марсова волчица. 2008**  
Холст, масло. 130 x 175  
Собственность художника



# Хроника жизни и творчества Марии Переяславец

- 1964** Родилась 19 ноября в Москве, в семье художников Ирины Поповой и Владимира Переяславца.
- 1976–1983** Училась в Московской средней художественной школе при Московском государственном художественном институте имени В.И. Сурикова Академии художеств СССР.
- 1983–1989** Училась в Московском государственном художественном институте имени В.И. Сурикова (мастерская профессора Т.Т. Салахова). Дипломная работа – *Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова в родовом имении Гончаровых Полотняный Завод*.
- С 1985** Участник всесоюзных, республиканских, московских и международных художественных выставок.
- 1990** Персональная выставка в составе групповой выставки семьи Переяславцев в Центральном доме художника в Москве.
- 1990** Персональная выставка «Пушкин и время» в составе групповой выставки семьи Переяславцев в Кировском государственном объединенном историко-архитектурном и литературном музее.
- С 1991** Член Московского союза художников.
- 1992** Участие в выставке художников студии имени М.Б. Грекова, посвященной 500-летию открытия Америки. Италия, Генуя. Выставочный зал региона Лигурия-Болиаско.
- 1993** Вступление в Международный художественный фонд.
- 1993** Участие в выставке членов Международного художественного фонда «Искусство России в Испании». Мадрид, Меркадо Пуэрто де Толедо.
- 1993–1995** Работа над серией портретов актеров российского театра и кино.
- 1995** Творческая поездка в Италию.
- 1995** Персональная выставка в составе групповой выставки молодых московских художников в Центральном доме художника в Москве.
- 1995** Стипендиат Союза художников России.
- 1996** Творческая поездка в Ливан. Работа над серией картин *По Ливану*. Персональная выставка в галерее «Шахин» в Бейруте.
- 1999** Персональная выставка в составе выставки «И.Н. Попова и Переяславцы». Москва, Российская академия художеств.
- 2000** Персональная выставка в составе выставки «Связь времен. Пушкиниана в творчестве семьи Переяславцев». Москва. Дом Нащокина на Арбате.
- 2002** Персональная выставка в культурном центре Южной Кореи. Москва.
- 2003** Персональная выставка в Московской городской думе.
- 2004** Персональная выставка в составе выставки «Связь времен. Мария и Михаил Переяславцы». Москва, Культурный центр Вооруженных сил РФ имени М.В. Фрунзе.
- 2005** Персональная выставка в Департаменте экономической политики и развития города Москвы.
- 2006** Творческая поездка на Кипр. Участие в выставке «900 лет установления православных связей между Россией и Кипром», г. Ларнака.
- 2007** Выставка «Кипрская палитра». Посольство Кипра, Москва.
- 2007** Творческая поездка на остров Корфу и выставка в качестве участника программы ежегодного Ионического фестиваля. Греция.

## Указатель произведений М.В. Переяславец

- Автопортрет. 2004 – 4  
Агава. 2006 – 34  
Айва на подносе. 1997 – 14–15  
Айва на черном. 2006 – 30  
Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова  
в родовом имении Гончаровых Полотняный Завод. 1989 – 7  
Античные руины Пантикапея в городе Керчь.  
Гора Митридат. 1990 – 9  
Барский дом в Ивановском. 2003 – 36–37  
В старом доме на галдарейке. 2004–2007 – 41  
Варенье из айвы (Бабушка и внук). 1990 – 16  
Верховая прогулка в горах (Сосновая роща). 2007 – 32–33  
Вечер в парке у моря (Пушкин с Марией и Софьей Раевскими  
в Гурзуфе в августе 1820 года). 1992 – 13  
Голова арабского жеребца. Асуан. 1996 – 35  
Гурзуф. Чеховская бухта. 1990 – 6  
Заслуженный тренер Российской Федерации, мастер рукопашного  
боя Тадеуш Касьянов. 1987 – 21  
Зимнее окно. 1997 – 20  
Золотая айва. 2007 – 41  
Кипр. В монастыре Святителя Николая. (Кошачий рай). 2007 – 42  
Ксюша. 2002 – 41  
Лопухи. 2004 – 43  
На веранде. 1998 – 40  
Настя. 2008 – 40  
Наталья Николаевна Пушкина с дочерью Машей в Михайловском  
в августе 1841 года (По рисунку Н.И. Фризенгофф). 1989 – 8  
Натюрморт на синем фоне. 2004 – 34  
Натюрморт с колокольчиком. 1990 – 25  
Незабудки. 1994 – 4  
Переславль-Залесский. Угасающий день. 1996 – 24  
Персики на блюде. 2002 – 17  
Петух. 2003 – 37  
Пикник. Натюрморт на фоне руин древнего города  
Библоса. 1996 – 35  
Пионы в корзине. 1994 – 10  
Пионы в корзине. 1994 – 31  
Пионы в саду. 2003 – 38–39  
Портрет актера театра и кино Александра Михайлова. 1993 – 27  
Портрет актера театра и кино Андрея Соколова. 1993 – 29  
Портрет актера театра и кино Аристарха Ливанова. 1993–2004 – 30  
Портрет актера театра и кино Николая Ерёменко. 1993 – 26  
Портрет актера театра и кино Сергея Маковецкого. 1993 – 24  
Портрет актрисы немого кино Веры Холодной. 1988 – 5  
Портрет актрисы театра и кино Марины Зудиной. 1993–2002 – 31  
Портрет актрисы театра и кино Марины Яковлевой. 1993 – 22  
Портрет актрисы театра и кино Марины Яковлевой. 1993 – 23  
Портрет Григория Григорьевича Пушкина – правнука А.С. Пушкина.  
1990 – 11  
Портрет Ирины Евгеньевны Клименко (Гибшман) –  
праправнучки А.С. Пушкина. 1991–1993 – 10  
Портрет Лены Кокоревой. 1988 – 17  
Портрет Сергея Евгеньевича Клименко – праправнука А.С. Пушкина.  
1989 – 6  
Ромул и Рем. Марсова волчица. 2008 – 46  
С днем рождения, Ксения! 2004 – 44–45  
Сенокосная пора. 1995 – 25  
Сирень. Подражая Кончаловскому. 1991 – 12  
Снег в Крыму. 2003 – 26  
Сопранист Олег Рябец. 1995 – 28  
Тюльпаны из Амстердама. 1998 – 29  
Фиалки на снегу (Портрет Лены Шулеповой). 1989 – 19  
Цветы в корзине. 1995 – 18  
Черногория. Доброта. Первые лучи. 2008 – 46  
Чеснок. 2002 – 42  
Яблоки из Алабушева. 2000 – 36

# Мария Переяславец

БЕЛЫЙ  ГОРОД  
МОСКВА

**Электронный вариант книги:**

Скан, обработка, формат: manjak1961



## Мастера живописи

- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белороссовы-Малеевы
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Бёрн-Джонс
- Бернадский
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Боголюбов
- Больдини
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Верещагин П.
- Виноградов
- Волков
- Врубель
- Вьюар
- Гавриляченко
- Гатауллина
- Герасимов
- Глазунов И.И.
- Глазунов И.С.
- Гоген
- Гойя
- Горбатов
- Горский
- Григораш
- Гринёв
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакруа
- Демаков
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Зарянко
- Зверьков
- Иванов А.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Киселев
- Клевер
- Климт
- Клодт М.
- Кожин
- Копылов
- Корбаков
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Косов
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Ланин
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбурги
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мочальский
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орлов
- Орловский В.А.
- Орловский В.Д.
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Переяславец М.
- Перов
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Поликарпов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Радоман
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Россетти
- Рочегова
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Телегин
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Уистлер
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Фурманков
- Харунобу
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Церетели
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шарден
- Шассерио
- Шевчук В.
- Шевчук С.
- Шилов А.А.
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штыхно
- Эль Греко
- Энгельке
- Энгр
- Юон
- Ярошенко

ISBN 978-5-7793-1758-0

